

Обида, прозвучавшая в голосе танцовщицы, мгновенно растопила сердца мужчин, сидевших в общем зале. На Вэй Шаньцюэ со всех сторон устремились осуждающие, полные укоризны взгляды.

— Видно, слепой попался, — донеслось из угла.

— Вот-вот. Не плачь, красавица, не стоит он того.

— Да по мне, если перед такой красотой устоять смогли, тут либо содомит, либо кастрат шелудивый!

Пэй Чанъин с грохотом опустил палочки на стол и смерил говорившего яростным взглядом.

— «Башня Номер Один» — это приличный трактир или публичный дом?! — вспыхнул юноша. — Вы сюда жрать пришли и на девок пялиться, так какого черта лезете к честным людям, которые просто обедают?!

— Чанъин, не горячись, — спокойно осадил его Вэй Шаньцюэ. Он жестом подозвал слугу: — Переведи нас в отдельный кабинет, потише.

Танцовщица, не сводя с него томного, полного притворной обиды взора, капризно протянула:

— Неужели господин считает меня слишком навязчивой?

Посетители сразу смекнули: девица явно положила глаз на благообразное лицо гостя. У многих в груди тут же разыгралась зависть. Они готовы были расшибиться в лепешку, поднося ей золото и шелка, лишь бы заслужить хоть один мимолетный взор, а этот высокомерный напыщенный господин воротил нос от свалившегося на него счастья.

Один из подвыпивших мужчин с грохотом хлопнул ладонью по столу и поднялся:

— Девица Аруона к тебе со всей душой, а ты, неблагодарная скотина, еще и нос воротишь!

— Ну так и забирай ее себе, коли охота! — огрызнулся Пэй Чанъин. — А нам она даром не сдалась!

Аруона, пропустив его слова мимо ушей, продолжала упорно сверлить Вэй Шаньцюэ призывным взглядом.

Глава Вэй слегка щелкнул юношу по макушке:

— Стоит ли тратить слова на всякое отребье?

— Но наставник! — Пэй Чанъин сердито надул щеки. — Они же оскорбляют вас!

«И девка эта тоже! Еще раз посмотрит на него своими коровьими глазами — лично в окно вышвырну!»

— Зачем обращать внимание на собачий лай? — небрежно бросил Вэй Шаньцюэ.

Эта фраза заставила Пэй Чанъина мгновенно сменить гнев на милость. Он прыснул со смеху и победно посмотрел на обидчика:

— Действительно. Глупо обижаться на тьяканье дворовых псов.

Перепуганный трактирный слуга, желая поскорее увести почетных гостей подальше от пьяной толпы, пока дело не кончилось побоищем, залебезил, сгибаясь в три погибели:

— Господа, прошу вас, следуйте за мной. Наверху вас ждет лучший покой.

— Пойдите! Не уходите! — воскликнула Аруона и попыталась схватить Вэй Шаньцюэ за рукав.

Ладонь главы легла на рукоять клинка. Большой палец едва заметно толкнул гарду — и тихий, но зловещий лязг обнажаемой стали заставил девицу в ужасе отпрянуть.

Однако хмель уже окончательно затуманил разум местным заправилам. Несколько дюжих молодчиков, пошатываясь, преградили путь гостям.

— Кто это вам дозволил уйти? — рыгнул один из них.

— Живо просите прощения у госпожи Аруоны!

Терпение Пэй Чанъина лопнуло. Молниеносным движением он выхватил меч из ножен стоявшего рядом Лин Сяо. Сверкнула холодная сталь. Прежде чем пьянчуги успели сморгнуть, тяжелый дубовый стол, за которым они только что сидели, беззвучно распался на аккуратные половинки, а затем рухнул грудой щепок.

Грохот раскатившейся посуды и звон бьющегося фарфора подействовали на смутьянов почище ушата ледяной воды. Хмель мгновенно выветрился из их голов, оставив лишь животный страх.

Пэй Чанъин, чеканя каждое слово, вкрадчиво спросил:

— Ну что? Нам все еще нужно извиняться? Или мы можем идти?

— Простите... Пощадите, господа почтенные! Бес попутал, не признали великих людей! — забормотали те, пятась и бледнея.

Лин Сяо невозмутимо извлек из рукава увесистый серебряный слиток и швырнул его дрожащему слуге:

— За обед, разбитую посуду и новый стол.

Крепко вцепившись в край одеяний Вэй Шаньцюэ, Пэй Чанъин с надутым видом потащил его к выходу:

— Все, уходим! Ноги моей больше не будет в этом вертепе!

Едва они вышли на улицу, юноша в сердцах заворчал:

— Называется, пришли пообедать в приличное заведение! Да это не трактир, а самый настоящий бордель, где свора кобелей грызется из-за дешевой девки!

В повозке Вэй Шаньцюэ с мягкой усмешкой разглядывал своего взъерошенного спутника. Не удержавшись, он легонько ущипнул юношу за надутую щеку.

— Все еще дуешься?

— Наставник, и как только у вас хватает терпения?! — воскликнул Пэй Чанъин. — Эти ничтожества перешли все границы!

— Если бы наш глава принимал близко к сердцу каждую глупость, его бы уже давно на свете не было, — донесся снаружи невозмутимый голос управлявшего лошадьми Лин Сяо.

У Пэй Чанъина подозрительно заблестели глаза. Шмыгнув носом, он уткнулся лицом в широкую грудь Вэй Шаньцюэ и глухо прошептал:

— Наставник... Отныне я сам буду вас защищать. Никому не позволю говорить о вас дурно.

— Хорошо, — тихо отозвался Вэй Шаньцюэ, ласково поглаживая юношу по спине.

Пьяный лепет рыночной черни не мог задеть его — за долгие годы службы он наслушался грязи и похлеще. Но то, что этот прежде несмышленный птенец вырос, оперился и теперь пытается укрыть его своими крыльями, согревало очерстевшую душу мужчины.

Раздался хлёсткий удар.

Хозяин «Башни Номер Один» наотмашь влепил Аруоне пощечину:

— С ума сошла, девка?! Кого ты вздумала обольщать?! Это же столичные чиновники, прибывшие расследовать государственные дела!

Аруона даже не поморщилась, словно не почувствовав, как горит ушибленная щека.

— И что с того? — упрямо вскинула она голову. — Он мне по сердцу!

Трактирщик лишь презрительно хохотнул:

— По сердцу ей! Да хоть из кожи вон вылезь — без толку. Этот человек — евнух!

<http://bllate.org/book/20384/2267140>